

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Стратегии государств на мировом рынке вооружений

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 Международные отношения
Института истории и международных отношений
Хованского Даниила Павловича

Научный руководитель

Доцент,
канд. ист. наук

_____

подпись, дата

Д.С. Алексеев

Зав. кафедрой

Д-р ист. наук,
профессор

_____

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

Введение

Актуальность исследования. В текущей геополитической обстановке смены миропорядка с монополярной системы на полицентричную или даже более правильно сказать полисубъектную, важным компонентом реальных изменений является экономика. В рамках развития геополитик Э. Люттваком в своей статье «From Geopolitics to Geo-Economics»¹ геоэкономика выделяется, как следующий этап эволюционного развития геополитики и именно геоэкономика становится на текущий момент ключевым инструментом достижения своих целей для субъектов мировой политики. В этой связи учитывая изменения в мире нам стало интересно понять, какие именно компоненты действительно влияют на изменение субъектности государства. То есть для нас стало интересно выяснить, какие именно компоненты геоэкономики оказывают наибольшее влияния на изменение реального потенциала государств в рамках геополитического пространства, то есть что именно влияет на возможность такого или иного актора повлиять на то, как геоэкономическая плоскость мира будет трансформироваться, собственно в современно мире есть такие государства действия, которых в геоэкономическом пространстве могут полностью изменить его архитектуру.

При этом нами учитывается тот факт, что в условиях становления многополярности, так называемые «развивающиеся» страны, должны по показателю субъектности активно догонять или даже опережать т.н. «развитые» страны. Соответственно именно в регионах с преимущественно «развивающимися» странами, должны быть более заметны основные сдвиги в их геополитических и геоэкономических стратегиях. Такими регионами являются, в-первую очередь Африка (как самый развивающийся регион мира), во-вторую Латинская Америка, и в-третью Азия, в условиях становления

---

¹ Luttwak, E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce //The National Interest. - 1990. - № 20. - P. 17-23.

многополярного миропорядка именно данные региона по идее должны иметь наибольшую динамику изменений.

Степень разработанности темы. Исследованию проблемы анализа государств в геополитическом и геоэкономическом пространстве посвящен ряд теоретических концепций отечественных и зарубежных ученых. Среди классических работ в первую очередь стоит упомянуть Карла Хаусхофера², «Геополитика: политическое значение географических границ». В своей фундаментальной работе автор рассматривает географические границы не как статичные и неподвижные линии на карте, а как динамичные, живые зоны политического напряжения и взаимодействия.

Более того, К. Хаусхофер утверждает, что границы выполняют функции «артерий» или «кровеносных сосудов» государства, через которые проходят основные экономические, военные и культурные процессы. По его мнению, именно на границах наиболее остро проявляется борьба за существование и «жизненное пространство» (Lebensraum). Автор работы критикует классическую юриспруденцию и статичные представления о международном праве, указывая на то, что геополитические регионы (пан-регионы) являются более естественной и актуальной единицей анализа для понимания мирового порядка, нежели жесткие национальные границы.

В заключении, К. Хаусхофер приходит к выводу, что любое государство, стремящееся к сохранению и расширению своего влияния, должно изучать и чувствовать динамику своих границ. Понимание геополитического значения границ, согласно концепции автора, является ключом к выживанию и доминированию государства в международных отношениях, поскольку политическая власть напрямую зависит от контроля над географическим пространством и его границами.

---

² Хаусхофер, К. Геополитика: политическое значение географических границ. - М.: Социум, 2022. - 460 с.

Далее стоит отметить работу Э.Н. Люттвака³, «Стратегия: Логика войны и мира». В своей работе автор исследует природу стратегического мышления, отказываясь от упрощённых линейных причинно-следственных связей в пользу более сложной «парадоксальной логики». По мнению Люттвака, именно эта парадоксальная логика (например, ситуация, когда для достижения мира необходимо демонстрировать готовность к войне, или, когда отступление может привести к большей победе, чем прямое наступление) является сердцевинной любого эффективного стратегического действия в реальной политике и военном деле.

Более того, Люттвак критикует классические модели международных отношений и теории сдерживания, которые, по его мнению, часто опираются на линейную логику (больше силы – больше безопасности; больше угроз – больше контроля). Автор подчёркивает, что на практике стратегия сталкивается с «трением», случайностью, волей противника и неизбежным перерастанием намерений в непредвиденные последствия. Он указывает на то, что современная ядерная эпоха создала «стратегический парадокс», когда абсолютная сила (ядерное оружие) становится в каком-то смысле неприменимой, что, однако, не отменяет логики силы на более низких уровнях конфликта.

В заключении автор приходит к выводу, что стратегия – это не просто набор планов, а непрерывный процесс познания и адаптации к сложной реальности. Люттвак утверждает, что игнорирование парадоксальной логики и попытка свести стратегию к линейному калькулированию сил неизбежно ведут к катастрофическим просчётам. Как логика войны, так и логика мира, по его мнению, подчиняются одним и тем же законам взаимодействия и противодействия, а чистое понимание этого взаимодействия является единственно надёжной основой для выработки реальной государственной стратегии.

---

³ Люттвак, Э.Н. Стратегия: Логика войны и мира. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. - 392 с.

Для нас также важной является ещё одна работа данного автора, а именно его статья «From geopolitics to geoeconomics»⁴, так как она является стартом для введения в международный научный оборот термина геоэкономика, который мы в значительной степени используем в своей работе. Так Люттвак в данной статье предлагает принципиально новый взгляд на природу международного соперничества в постбиполярную эпоху. По мнению Люттвача, в условиях, когда прямое военное столкновение между ведущими державами становится маловероятным (из-за ядерного сдерживания и снижения межгосударственной конфликтности), центр тяжести глобальной борьбы смещается из сферы геополитики в сферу геоэкономики.

Более того, Люттвак подвергает критике традиционную политологическую парадигму, которая продолжает рассматривать мощь государства исключительно через призму военной силы. Автор вводит важную дихотомию: «логика конфликта» (основанная на иерархии, принуждении и противостоянии) всё чаще реализуется через «грамматику коммерции» (основанную на рынке, торговле, инвестициях и промышленной политике). Он указывает на то, что такие инструменты, как тарифы, валютные манипуляции, контроль над технологиями и промышленный шпионаж, становятся эффективными аналогами традиционных армейских операций (что мы отлично видим на примере введенных санкций против Российской Федерации). Взаимозависимость, вопреки либеральным ожиданиям, по Люттвачу, не устраняет конфликт, а лишь меняет его форму – она становится полем для ведения «экономических войн на истощение».

Так автор приходит к выводу, что для понимания современных международных отношений необходимо отказаться от устаревшего разделения политики, экономики и стратегии. Люттвак утверждает, что геоэкономика становится новой доминирующей парадигмой, в рамках

---

⁴ Luttwak, E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce //The National Interest. - 1990. - № 20. - P. 17-23.

которой государства и даже крупные корпорации ведут борьбу за ресурсы, рынки сбыта и экономическое доминирование. Игнорирование этой трансформации, по его мнению, приводит к неверной оценке реальной мощи государств и неспособности адекватно отвечать на вызовы современности, где торговая сделка зачастую оказывается важнее военного салюта.

Именно эту логику мы используем как основную для анализа мирового рынка вооружений, исходя из того, что главным является не само вооружение, как таковое, не возможное его применение, а сами изменения на мировом рынке вооружения, уже оказывают влияние на геоэкономическое пространство, а соответственно и на степень возможности принятия и реализации того или иного решения международными акторами вкратце говоря на субъектность государств.

В разделе анализа технологических платформ и их эволюции мы исходим из того, что военные технологии это прежде всего инновационное развитие, так как зачастую именно военные разработки являются драйвером для развития гражданской инженерии впоследствии. Классический подход к инновациям, заложил Й. Шумпетер⁵, он в своей работе предлагает новый взгляд на природу экономической динамики, отказываясь от статической равновесной модели, доминировавшей в экономической науке его времени. По мнению Шумпетера, экономическое развитие – это не плавное количественное накопление факторов производства, а качественный, эндогенный процесс, порождаемый изнутри самой экономической системы.

Более того, Шумпетер вводит и обосновывает центральную роль предпринимателя как главного агента развития. Автор критикует классический подход, рассматривающий предпринимателя лишь как владельца капитала или менеджера, и настаивает на том, что ключевой функцией предпринимателя является осуществление «новых комбинаций» (инноваций) – создание нового продукта, внедрение нового метода

---

⁵ Schumpeter, J.A. The theory of economic development. - Transaction Publishers, New Brunswick, New Jersey, 1983. - 330 p.

производства, открытие нового рынка, освоение нового источника сырья или реорганизация отрасли. Именно этот процесс инноваций, по Шумпетеру, нарушает привычное равновесие и запускает циклы подъёма и спада (конъюнктурные колебания), которые он называет «созидательным разрушением» (хотя сам термин появляется в более поздних работах, логика заложена уже здесь).

В заключении автор приходит к выводу, что экономическое развитие носит дискретный и циклический характер, а его движущей силой является не конкуренция цен, а конкуренция инноваций. Шумпетер утверждает, что капитализм нельзя понять, как систему, стремящуюся к статическому оптимуму: его суть, заключается в непрерывной борьбе за новые рынки и технологии, что неизбежно приводит к кризисам, которые, в свою очередь, являются механизмом очищения и обновления экономики. Игнорирование этой внутренней логики созидательного разрушения, по его мнению, ведёт к фундаментальному непониманию движущих сил капиталистического хозяйства и его исторической эволюции.

Исходя из положений данной работы, мы считаем, что новые поколения военных технологий – это как раз и есть такое «созидательное разрушение», то есть они являются инновацией по Шумпетеру, то есть новой рекомбинацией, которая запускает динамику в своей сфере (конъюнктурные колебания по Шумпетеру).

Также для нашей работы важной является работа в разрезе субъектного подхода А.Н. Неверова «Концепция ноосферной экономики»⁶. Ключевым для нас в данной работе является предложенная классификация экономических акторов на уровни объектов, агентов и субъектов по уровню их обособленности бюджета и степени свободы в принятии и реализации решений, последние мы используем, как основной параметр для анализа международных акторов.

---

⁶ Неверов, А.Н. Концепция ноосферной экономики. - Саратов: ИЦ «Наука», 2009. - 324 с.

При этом отметим, что мы не первые кто использует термин технологическая база (платформа) для анализа вооружений, хотя зачастую разные авторы понимают данное понятие по-разному. Например, Джованни Доци в работе «Technological Paradigms and Technological Trajectories» вводит понятие «технологической парадигмы». «Технологическая база» здесь – это фундамент, на котором держатся парадигмы, определяющий дальнейшие пути развития. Парадигмы определяют правила технологических изменений, а траектории представляют собой путь постепенных усовершенствований.

При этом самым близким к нашему пониманию технологической платформы является работа Генри Чесбро «Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology» где он описывает, как крупные на своем рынке компании, такие как Intel или Microsoft строят свои собственные технологические платформы, в рамках которых они изобретают свои технологические продукты и затем внешние разработчики которые работают в рамках продуктов таких гигантов, уже не могут выйти за них и вынуждены всегда «сидеть» на технологиях разработанных этими акторами.

Такое видение мы используем в анализе мирового рынка вооружений, так как мы говорим, что актер использующий технологическую платформу другого разработчика, де-факто вынужден реализовывать свою стратегию только в определенно заданных рамках.

Целью настоящей работы является анализ мирового рынка вооружений для выявления стратегий государств на нем и оценки влияния этих стратегий на динамику субъектности данных акторов.

Достижение поставленной цели требует выполнение следующих задач:

- Анализ истории мирового рынка вооружений в периоде с 1950-2018 г.
- Обзор основных классических подходов к анализу мирового рынка вооружений.
- Разработка нового подхода для анализа мирового рынка вооружений справедливого для геоэкономического пространства.

- Анализ современного состояния мирового рынка вооружений.
- Выявление стратегий государств на мировом рынке вооружений
- Определение влияния стратегии государства на мировом рынке вооружений на его субъектность в геоэкономическом пространстве.

Объектом исследования в настоящей работе являются стратегии государств на мировом рынке вооружений, а **предметом** влияние стратегий государств на мировом рынке на динамику их субъектности.

Источниковая база по данной теме достаточна и представлена несколькими крупными сборниками. Для анализа мирового рынка вооружений нами были изучены статистический сборник «Индекс морских держав ИМЭМО РАН»⁷. Также ключевым для нашей работы стал ежегодный сборник СИПРИ (Стокгольмский институт исследования проблем мира) под редакцией ИМЭМО РАН от разных годов (к сожалению, после 2021 данных сборников в открытом доступе больше нет), так как это позволяет проанализировать динамику⁸⁹, одним из самых обширных сборников по военной технике в мире и её экспорту является сборник «The Military Balance»¹⁰¹¹, который мы также проанализировали в рамках нашего исследования.

Также для анализа ситуации в ряде стран, нами были использованы данные открытых информационных источников: официальные публикации государственных органов, а также документы, связанные с заключаемыми на поставку того или иного вооружения контрактами.

---

⁷ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2022: индексы ИМЭМО РАН. - М.: ИМЭМО РАН, 2022. - 190 с.

⁸ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность / пер. ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. - М.: ИМЭМО РАН, 2020. - 896 с.

⁹ Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. ИМЭМО РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. - 964 с.

¹⁰ The Military Balance 2022. - The International Institute for Strategic Studies (IISS), 2022. – 504 p.

¹¹ THE MILITARY BALANCE 2025 // Самиздат Темезников Е.А. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://samlib.ru/t/temezhnikow_e_a/ (дата обращения: 18.03.2026). - Загл. с экрана.

Мы также использовали материалы средств массовой информации, а также специализированные интернет-ресурсы, посвящённые тематике вооружений их экспорта и импорта.

При этом мы также опирались в своей работе на официальные заявления таких органов, как Пентагон США, Ростех и Рособоронэкспорт России, Министерство национальной обороны КНР и другие ведомства, отвечающие за сферу вооружений в различных государствах.

Методология исследования. При написании работы использовались общенаучные методы (системного и сравнительного анализа, наблюдения и верификации), анализ и синтез благодаря которым можно проследить развитие сферы торговли вооружениями.

Также использовались методы компаративистики для сравнения различных государств их стратегии и политик. При этом рассмотрение происходит как с использованием метода кросс-темпорального анализа сопоставляющий одни и те же или похожие объекты в разные периоды времени, в нашем случае государства. Данный метод преодолевает статичность, позволяя выявить динамику развития, закономерности изменений и причинно-следственные связи во времени.

Также применялись методы прогнозирования, для выявления возможного развития событий и изменения мирового рынка вооружений.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке мирового рынка вооружений с целью выявления стратегий государств на нем.

При этом главной задачей является попытка создания общей теории мирового рынка высокотехнологичных товаров (в рамках данной работы, конкретно сферы вооружений).

Также предлагается подход, основанный на совмещении теории дизайнера механизма и асимметрии информации по Аккерлофу, что дает новый взгляд на мировой рынок вооружений.

Также в работе представлен прогноз развития ситуации на мировом рынке вооружений исходя из стратегий государств на нем.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в разработке аналитических материалов для экспертных структур, работающих в сфере внешней политики и международной безопасности (в том числе для МИД России, Рособоронэкспорта, Ростеха, ФСВТС России и т.д.), а также в образовательных курсах по международным отношениям, конфликтологии и международной безопасности.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Методика анализа и история мирового рынка вооружений» рассматривается эволюция рынка с 1950 г. по настоящее время. Отмечается, что после спада в 1990-е гг. объём поставок к 2018 г. достиг уровня 1989–1993 гг., при этом лидерами экспорта за весь период остаются США (35% за 1950–2018 гг.) и Россия/СССР (31% за 1950–2018 гг.). В период 2018–2022 гг. доли распределились следующим образом: США – 40%, Россия – 16%, Франция – 11%, Китай – 5,2%, Германия – 4,2%. Показано, что НАТО выступает институциональной средой, закрепляющей лидерство США за счёт партнёров по блоку закупающих американскую продукцию.

В параграфе 1.2 обосновывается методология. Вводится понятие «технологическая платформа (база)» – производная от того, какая страна является разработчиком (дизайнером) технологии и чьи специалисты участвуют в её создании. В отличие от классического подхода (учёт видов, категорий и стоимости), предлагается рассматривать технологию как «дизайн механизма», который закладывает ограничения для пользователя и даёт разработчику диспаритет информации (по Акерлофу). Если страна n2 закупает вооружение у n1, то даже при локализации производства она остаётся на платформе n1, поскольку скрытые принципы и технология «свой-чужой» сохраняют зависимость. Примеры советской, немецкой и американской школ

танкостроения иллюстрируют эволюцию платформ. Обосновывается, что именно анализ технологических платформ позволяет оценить реальную свободу действий государства.

В Главе 2 «Анализ современного мирового рынка вооружений» представлено детальное исследование трёх сегментов: тяжёлое вооружение, боевая авиация и военно-морские силы. По каждому сегменту составлены карты технологических баз.

В параграфе 2.1 излагается субъектный подход по А.Н. Неверову, при котором акторы делятся на объекты (субъектность < 10%), агенты (10–50%) и субъекты (> 50%). Дается классификация стратегий на экспорт: интенсивная (наращивание поставок в уже освоенные страны) и экстенсивная (расширение географии экспорта); на импорт: экстрактивная (закупка вооружения извне) с двумя вариантами – полностью зависимая (от одного поставщика) и частично зависимая (диверсификация), а также инклюзивная (создание собственного вооружения) с полностью инклюзивной (собственная платформа) и частично инклюзивной (с привлечением консультантов) стратегиями. Предлагается координатная плоскость, где по оси X откладывается экстрактивность/инклюзивность, а по оси Y – экстенсивность/интенсивность.

В параграфе 2.2 проводится анализ по сегментам. В сфере тяжёлого вооружения выделены три основные платформы: американская, немецкая и российская, а также второстепенные (британская, австрийская, китайская). Показано, что в Европе идёт активное вытеснение российской платформы немецкой (за счёт программ помощи Украине и перевооружения стран Восточной Европы). В Африке и Латинской Америке преобладает устаревшая советская техника, однако Россия сохраняет хороший потенциал для модернизации. На Ближнем Востоке высока конкуренция между российскими и американскими ОБТ, а в Азии усиливается китайская платформа.

Анализ ВВС показывает три основные платформы: американская, российская и европейская (германо-англо-французская), а также вспомогательные (шведская, бразильская, французская). В Европе

доминируют американские и европейские самолёты, причём США активно продвигают F-35, вытесняя российские МиГ-29 (в Польше, Румынии). В Азии, напротив, преобладает российская платформа (в КНР, Индии, КНДР), хотя Япония разрабатывает собственный истребитель X-2, так же как и КНР, а Южная Корея копирует F-35. В Латинской Америке борьба идёт между США, Россией и Бразилией.

В сегменте ВМС выделены три основные платформы (российская, американская, европейская) и множество второстепенных (британская, немецкая, французская, итальянская, нидерландская). В Европе конкуренция особенно интенсивна: Германия активно заходит на рынки ВМС. В Латинской Америке преобладают старые проекты, хотя Бразилия периодически обновляет флот. В Африке флоты слабо развиты, но ожидается рост влияния Китая.

В Главе 3 «Стратегии на мировом рынке вооружений» обобщаются результаты и анализируется влияние стратегий на субъектность.

В параграфе 3.1 подробно описываются стратегии и приводится итоговая карта мира, разделённая по типам стратегий. Отмечается, что оптимальной для наращивания субъектности является гибрид интенсивной и экстенсивной экспортной стратегии. Частично инклюзивная стратегия (Израиль, Северная Корея, Китай) позволяет создавать собственное вооружение, но с опорой на зарубежные консультации. Китай демонстрирует уникальный путь: используя российские наработки, он строит собственное вооружение и затем экспортирует его, реализуя одновременно частично инклюзивную и экстенсивную стратегии.

В параграфе 3.2 исследуется связь между стратегией и субъектностью. Вооружение рассматривается как ресурс, обеспечивающий реализацию решений. Если производственная цепочка полностью локализована внутри страны – вооружение становится возобновимым ресурсом, что обеспечивает высокую свободу действий. При частичной локализации зависимость от партнёров ограничивает субъектность, а при полной экстрактивной стратегии

страна становится объектом. На основе анализа сделан вывод: выбор стратегии прямо влияет на субъектность. При полностью экстрактивной стратегии страна является объектом (< 10% свободы), при частично экстрактивной – агентом (10–50%), при частично инклюзивной – субъектом (50–90%), при полностью инклюзивной – субъектом с близкой к 100% свободой. Динамика субъектности может быть спрогнозирована через изменение свободной части бюджета: увеличение свободно расходимой доли, как правило, ведёт к переходу на более инклюзивную стратегию.

Заключение

В ходе исследования был проведён комплексный анализ мирового рынка вооружений с 1950 по 2025 гг., выявлены основные тенденции и ключевые акторы. Разработана и обоснована методология, основанная на выделении технологических платформ (дизайнов механизмов), что позволяет оценить не только стоимостные показатели, но и степень реальной зависимости государства от разработчика вооружения.

Проведённый анализ рынка по трём сегментам показал, что в мире существуют три основные технологические платформы в каждом виде вооружений, а также ряд второстепенных. Установлено, что в Европе идёт активное замещение российской платформы немецкой и американской, в Азии усиливается китайская платформа, а в Латинской Америке и Африке сохраняется устаревшая советская техника, что создаёт возможности для модернизации. В сфере ВМС наблюдается высокая фрагментация и конкуренция внутри западного блока.

На основе анализа технологических платформ была разработана типология стратегий государств на рынке вооружений. Выделены стратегии на экспорт (интенсивная – наращивание поставок в уже освоенные страны; экстенсивная – расширение географии) и на импорт (экстрактивная – закупка вооружения извне; инклюзивная – создание собственного вооружения). В рамках экстрактивной стратегии выделены полностью зависимая и частично

зависимая модели, а в рамках инклюзивной – полностью инклюзивная и частично инклюзивная.

Ключевой вывод работы состоит в том, что выбор стратегии на мировом рынке вооружений оказывает непосредственное влияние на субъектность государства, понимаемую как потенциал независимого принятия и реализации решений. Чем более инклюзивной является стратегия, тем выше свобода действий государства. При полностью экстрактивной стратегии страна превращается в объект, при частично экстрактивной – в агента, а при переходе к инклюзивным стратегиям обретает статус субъекта. Страны, обладающие собственной технологической платформой, получают рычаги влияния на субъектность других государств, а также могут диверсифицировать экспорт, наращивая своё геоэкономическое влияние.